

Кастийон Жан

**Китайские, японские, сиамские,
тонквинские и прочие анекдоты**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан К.**
Китайские, японские, сиамские, тонквинские и прочие анекдоты / Кастийон Жан – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 436 с.

ISBN 978-5-519-88586-7

ISBN 978-5-519-88586-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

полагать безпрестанно предъ очи его каршину его поведенія: это такое право, коимъ они и при поперѣ своей жизни не преставали пользоваться. Многіе въ разныя времена были жертвою своея ревности; но сіи примѣры никогда не успрашали преемниковъ ихъ. Сіе правительство успроено на образцѣ и началахъ домашняго и опеческаго правленія. Государь за отца почитаемъ былъ народомъ. Первые законодатели въ законной своей книгѣ, *Обрядною* называемой, имѣли въ виду сыновнее почтеніе, къ которому они всѣхъ преклоняли, и которое служитъ основаніемъ зависимости подданныхъ отъ Императора, невольниковъ отъ своихъ властителей, молодыхъ людей отъ стариковъ, народа отъ правителей, слугъ отъ господъ своихъ: съ другой стороны зависимость сія основывается на любви Императора къ подданнымъ, властителей къ невольникамъ, старыхъ къ молодымъ, правителей къ народу, мужей къ женамъ своимъ, и женъ къ своимъ мужьямъ. Сіи-то чувствованія успро-

или въ началѣ національной характеръ или свойство. Никакой Государь сколько не почитаемъ, но и никакой не подаетъ подданнымъ своимъ сколько знаковъ любви. Предъ нимъ спановаясь на колѣни, и въ такомъ пѣлоположеніи каждый подданный, имѣющій принести жалобу на неправосудіе со стороны начальниковъ своихъ, подаетъ ему свое прошеніе; но Императоръ обязанъ прсчестъ его и на него отвѣтствовать. На Кипайскомъ престолѣ были великіе мучители; они проливали ручьи крови: но нравы всегда одерживали верхъ.

Какъ предметъ нашъ не состоитъ въ томъ, чтобъ издать порядочную Кипайскую Исторію, но мы покажемъ нѣкоторыя черты, которыя бы могли подать свѣденіе о натурѣ Кипайскаго правленія и о свойствахъ сего опмѣннаго народа.

Кипай заключаетъ въ себѣ болѣе тысячи пяти сотъ городовъ, коихъ многолюдство столь велико, что въ уѣздномъ

номъ городѣ, люди, сидящіе на носилкахъ, принуждены бывають посылать предъ собою человека верхомъ на лошади для очищенія дороги. Улицы безчисленнымъ наполнены народомъ. Какъ почти всѣ Кипайскіе города болѣе или менѣе уподобляются другъ другу, то довольно будетъ, ежели мы дадимъ понятие объ одномъ Пекинѣ, дабы по немъ судить и о другихъ главныхъ провинціальныхъ городахъ. Городъ сей окруженъ шестью милями, не считая принадецапи предмѣстій. Дома въ немъ, такъ какъ и во всѣхъ Кипайскихъ городахъ, гораздо ниже Парижскихъ; потому что палаты Императора не выше осьми шестифутовыхъ сажень; во всемъ тѣмъ не менѣе содержатъ они въ себѣ людей. „Ибо десять Кипайцовъ удобно „живутъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы троимъ „Французамъ было тѣсно. Впрочемъ большая часть ремесленниковъ, носильщиковъ и „нищихъ, не имѣють своихъ домовъ въ Пекинѣ; они живутъ на баркахъ, коими по „крыши пристань и копорыя составляютъ

„другой городъ, столько же почти населен-
 „ной, какъ и первой. Безчисленное множе-
 „ство крестьянъ, приходящихъ всякой день
 „изъ ближайшихъ городовъ, дѣлаетъ столи-
 „цу сію многолюднѣйшею. Но то умножа-
 „етъ повсюду тѣсноту, что художники,
 „брадобрѣи, порпные и споляры, вмѣсто
 „того, чтобъ оставаться дома, ходятъ по
 „улицамъ, ищутъ работы въ городъ и но-
 „сятъ съ собою всѣ свои инструменны. Бо-
 „гатые и посредственнаго состоянія люди,
 „послѣдуемы бывають безчисленнымъ мно-
 „жествомъ слугъ. Тѣснота же сія умно-
 „жается и отъ безмѣрнаго количества ло-
 „шадей, муловъ, верблюдовъ, носилокъ, тѣ-
 „легъ и колясокъ, потребныхъ или для
 „провоза городскихъ сѣбствныхъ припасовъ,
 „или для употребленія нежелающимъ иппи-
 „пѣшкомъ. По широтѣ улицы очень широ-
 „ки и прямы, и большая ихъ часть, на милю
 „длиною, уставлены по сторонамъ богаты-
 „ми лавками; а на каждой сторонѣ находятся
 „изрисованные и вылакированные пиластры.,,

Городъ раздѣленъ на великое множество частей; каждая имѣетъ своего начальника или десятиника, попому что онъ смотритъ за десятию домами, въ коихъ даетъ отчетъ Императору. Ежели въ одномъ изъ сихъ домовъ случится покража, то другіе за сѣе отвѣчаютъ. Каждый хозяинъ отвѣствуетъ за поведеніе дѣтей и слугъ своихъ. Надпись, висящая передъ воротами, показываетъ число семьи. Солдаты, вооруженные бичами, наблюдаютъ народную пищу, и бьютъ безъ различія причиняющихъ шумъ. Сіи солдаты имѣютъ попеченіе о чистотѣ улицъ. Гарнизону, состоящему изъ сорока тысячъ человѣкъ, препоручена Полиція; она производится съ величайшею строгостію. Въ главныхъ частяхъ бьютъ въ колоколъ или барабанъ ночью спражу: первая начинается въ концѣ дня; между тѣмъ какъ она продолжается, ударяютъ однажды отъ времени до времени въ барабанъ или въ колоколъ. Во вторую спражу ударяютъ дважды, и такъ далѣе. Въ сѣе время одинъ чело-

вѣкъ поетъ пѣсню въ семь смыслѣ: „Пови-
 „нуйтеся родителемъ, почитайте старшихъ
 „и начальниковъ, живите въ единствѣ; не
 „дѣлайте неправды—„ Сказываютъ, что
 Пекинъ превосходитъ Парижъ числомъ сво-
 ихъ жителей; находится семь или восемь
 городовъ такой же величины; болѣе осмиде-
 сяти городовъ столь же великихъ и гораздо
 многочисленнѣйшихъ, нежели Лѳонъ, Руанъ и
 Тулуза; болѣе ста подобныхъ Орлеану,
 Тронъ, Реймсу, Дижону и пр. Многочис-
 лство во всѣхъ чрезвычайное. Изъ вещей, до-
 стойнѣйшихъ замѣчанія, есть велико-
 лѣннѣе мостовъ. Вообще при оныхъ находи-
 ся по семи, осьми и девяти помостовъ мраморныхъ, съ торжественными вратами, вели-
 чайшей красоты на обѣихъ концахъ. Мостъ,
 проведенный чрезъ ровъ, окружающій Импе-
 раторскія палаты въ Пекинѣ, представля-
 етъ дракона чрезвычайной величины: ноги
 служатъ вмѣстѣ подпоръ, шло дѣлаетъ
 среднѣй сводъ, хвостъ другой, а голова пре-
 тѣй. Онъ сдѣланъ изъ черной яшмы, и ка-
 мни

мни споль хорошо слѣплены, чтю кажущя изъ одного камня. Есть мосты различныхъ родовъ: иные состоятъ изъ желѣзныхъ цѣпей, привязанныхъ къ ужаснымъ каменнымъ грудамъ; онѣ простираются чрезъ всю рѣку, и поддерживаютъ помостъ; а другіе изъ канатовъ, поддерживающихъ доски. Лепучій мостъ есть опиважнѣйшая изъ машинъ: онъ состоитъ изъ одного только свода, коего концы лежатъ на горахъ, между которыми течетъ рѣка въ глубокомъ подгоркѣ. Длина его около шести сотъ, а вышина около семи сотъ футовъ; кажется, будто онъ построенъ на воздухѣ. Въ Фуджеу-фу, столицѣ Фокіенской провинціи, рѣка будучи весьма широка, дѣлаетъ раздѣляяся многіе малые острова, копорые всѣ соединены мостами; главный изъ нихъ имѣетъ болѣе ста сводовъ, построенныхъ изъ прекрасныхъ бѣлыхъ камней, съ перилами по сторонамъ—.

Образъ правленія одинаковъ во всѣхъ провинціяхъ; каждая имѣетъ особеннаго правителя, живущаго въ провинціи, котораго

называютъ Фу-генъ , или намѣспникъ. Онъ предсѣдитъ въ вышшемъ провинціальномъ Совѣтѣ; сему Совѣту подчинены два Суда, одинъ для гражданскихъ , а другой для уголовныхъ дѣлъ; симъ двумъ сполочнымъ Судамъ подчинены Суда городовые. Всѣ сполочныхъ городовъ Суда поручены въ смотрѣніе шести вышшимъ Пекинскимъ Приказамъ: одинъ смотритъ за поведеніемъ всѣхъ государственныхъ Судей, и увѣдомляетъ Императора о праздныхъ мѣспяхъ; другой печется о управленіи доходовъ; третій есть Приказъ обрядной, которой наблюдаетъ церемоніи при жертвоприношеніяхъ, принятіе Министровъ, почести воздаваемые Императору; четвертый имѣетъ смотрѣніе за военнымъ департаментомъ, пятый за уголовными дѣлами, шестой за мореплаваніемъ, за всѣми народными работами, за содержаніемъ храмовъ, торжественныхъ вратъ, мостовъ и проч. Сіи шесть Приказовъ подчинены одному Императорскому Совѣту, состоящему изъ Мандариновъ перваго чина. Достигаютъ сихъ чиновъ чрезъ но-
пы,

пы, подаваемые опѣ Судей, Приказовѣ, Намѣспникамѣ и вышшаго Совѣта Мандаринамѣ. О сихѣ ношахѣ главный Судѣ каждого города подаепѣ роспись вышшему, переносѣ ее посепенно кѣ Судьямѣ, Приказамѣ, Намѣспникамѣ, которые прибавляютѣ кѣ нимѣ свои замѣчанія: ежели онѣ вѣрны, переносѣ вѣ вышнѣе Суды; вѣ противномѣ случаѣ отсылаютѣ назадѣ. Должно пройти великое число степеней, чѣобы достигѣ первыхѣ чиновѣ Мандаринскаго достоинства. Сѣи степени сущѣ тѣпла чести; Мандаринѣ между своими тѣплами никогда не упуститѣ вспомнуѣ о числѣ нѣшѣ, коими онѣ почтенѣ. Вѣ Кипаѣ-то заслуга естѣ истинное тѣпло! Вѣ Пекинѣ всякой день печатаютѣ Вѣдомости, коихѣ новости касаются до одного внутренняго правленія государства; вѣ нихѣ помѣщаются причины повышенія или униженія Мандариновѣ; несчастія, случившѣя вѣ провинціяхѣ, судные приговоры, издержки Государя, оказанныя имѣ милости, увѣщанія, новые законы и проч.

Ман-

Мандарины раздѣляются на ученыхъ и военныхъ; первые суть тѣ, кои прилѣпившись къ наукамъ, приняли различныя степени, ведущіе до Мандаринскаго достоинства; имъ поручено политическое правленіе. Число ихъ простирается отъ тринадцати до четырнадцати тысячъ, и раздѣляются на девять классовъ: въ первыхъ трехъ состоятъ главные чиновники, Колао, или государственные Министры, чиновники верховныхъ Совѣтовъ, управители большихъ городовъ, главные Казначей провинцій, Фу-Іены или государскіе Намѣстники: подвластные чиновники состоятъ въ другихъ (должностяхъ). Сіи классы подчинены другъ другу, и каждый изъ составляющихъ ихъ представляетъ Императора. Народъ говоритъ съ ними стоя на колѣняхъ: ихъ носятъ четыре человека въ носилкахъ; чиновники ихъ предшествуютъ имъ: одинъ несетъ предъ нимъ большой шелковой паласолнечникъ, иные бьютъ въ мѣдной литавръ, дабы поспороняться народъ; а другіе несутъ бичи, цѣпи, пал-